

Она говорила серьёзно, но в голове быстро обдумывала сложившуюся ситуацию. Попасты во дворец было непросто, а замыслы Императрицы Мин были туманны. Чтобы отказаться, ей, вероятно, придётся полагаться на человека перед ней. Она быстро произнесла:

— Ваше Высочество, хотите заключить сделку?

— Ты не хочешь жениться на той княжне из Восточного дворца? — Синьян сразу угадала её мысли. Женитьба на княжне из Восточного дворца означала бы встать на сторону наследного принца, а Линь Жань была не глупа, поэтому искала способ отказаться.

— Ваше Высочество, что вы думаете, согласны или нет? — Линь Жань слегка занервничала, ведь наследный принц уже приближался, и тогда возможности поговорить не будет, не говоря уже о переговорах.

Синьян, заметив её нервозность, сказала:

— В сложных ситуациях нужно сохранять спокойствие, ты нарушаешь правила.

— Ваше Высочество, согласны или нет? — настаивала Линь Жань.

Новые туфли наследного принца ступили на последнюю ступеньку, и Чанлэ, обойдя их, отвела его в сторону и спросила:

— Ты действительно заинтересован в Золотой куколке из семьи Линь?

— Учёные, земледельцы, ремесленники и торговцы — последние из низших, — ответил наследный принц, нахмурившись. Его обычно изысканная манера исчезла, и он выглядел как обычный учёный.

Его слова донеслись до ушей Синьян, и она невольно улыбнулась, глядя на Линь Жань:

— Последний из низших. Но в тебе всё хорошо, только рост маловат. Может, тебе стоит переехать в мою резиденцию?

Линь Жань смело посмотрела на неё:

— Я не женюсь на тебе. Неужели с этим ростом всё никак не закончится...

Синьян, что было редкостью, покраснела и бросила на неё косой взгляд:

— Тебе ноги не нужны?

Вспоминания всплыли в памяти Линь Жань, и она почувствовала, что ноги действительно начали болеть. Она испуганно отступила на два шага, пробормотав:

— Ты такая агрессивная, кто захочет жить в твоей резиденции?

Всё-таки А-Лян лучше. Когда она злится, она просто хмурится, и всё проходит после того, как её погладят.

Их шутки прервались, когда евнух объявил, что их приглашают внутрь. Синьян замедлила шаг и тихо сказала:

— Когда тебя арестовали, Му Лян отправила 600 000 лянов серебра на границу.

Линь Жань, быстро сообразив, ответила:

— Если это получится, семья Линь отправит ещё 600 000 на границу, чтобы помочь вам укрепить боевой дух войск.

Синьян, находясь в Лояне, не отпускала военную власть, и вопрос с военным довольствием всегда был головной болью для командующих. Му Лян, зная это, решила проблему с помощью серебра, ведь солдаты на границе защищали страну, и отправлять довольствие туда было куда лучше, чем отдавать его Чанлэ.

Синьян промолчала. Все перед ними опустились на колени, и они вовремя прекратили разговор.

Императрица Мин, с несколькими седыми волосами, выглядела бодро, её величественность не изменилась. Она отложила доклад, взяла чашку чая с женьшенем, поданную Цинь Вань, и окинула взглядом всех в зале, остановившись на незнакомом юноше:

— Линь Жань, подойди ближе.

Линь Жань повиновалась, сделав шаг вперёд, её взгляд был спокоен.

— Повзрослела, — неожиданно произнесла Императрица Мин, взглянув на наследного принца, и добавила:

— Что думаешь, наследный принц?

Наследный принц нахмурился, с самого начала не удостоив Линь Жань взглядом. Ему не хотелось соглашаться, но он не мог ослушаться императрицы, поэтому сказал:

— Неплохо.

Линь Жань открыла рот, вспомнив слова Му Лян о том, что не надо терпеть, и уже собиралась заговорить, как услышала чей-то голос:

— Только что за пределами зала наследный принц говорил, что торговцы — это низший класс, а теперь, внутри зала, сказал, что неплохо. Так хорошо или нет?

Синьян неожиданно вмешалась, усугубив ситуацию. Лицо наследного принца побледнело, а Чанлэ засмеялась в стороне:

— Сестрица, ты заинтересовалась?

— Нет, слишком низкорослая, — ответила Синьян.

Императрица Мин слегка улыбнулась:

— У Синьян слишком высокие стандарты. Мне кажется, твоя приёмная дочь тоже неплохо, пора бы ей выйти замуж.

— Сян слишком робкая, а глава семьи Линь — человек с характером. Если её обидят, будет сложно что-то сказать.

Все снова замерли, даже Чанлэ не осмелилась продолжать шутить. Наследный принц был слишком глуп, прямо заявив о низшем классе, а Синьян, не желая уступить Восточному

дворцу, теперь имела повод не отступить.

Её брат был не только слабым, но и глупым, как свинья, что вызывало у неё жгучую боль в груди.

Положение Восточного дворца стало неловким. Получить такую Золотую куколку, как Линь Жань, было бы выгодно, но наследный принц сам испортил всё. Торговец или нет, но нельзя игнорировать, что на лбу у Линь Жань написано: «Первый торговец Великой Чжоу»!

Торговцы и так ценны, а первый — тем более.

Она уже не хотела ничего говорить, молча стоя в стороне.

Императрица Мин тоже слегка нахмурилась. Наследный принц, высокомерный, презирал торговцев, и теперь его слова стали публичными, что делало дальнейшие попытки неуместными. Она почувствовала сожаление.

Она быстро сменила тему:

— Говорят, Линь Жань и княжна Му расторгли брачный контракт?

Линь Жань вздрогнула и ответила:

— Нет.

— Тогда почему я слышала, что контракт расторгнут? Когда я спрашивала Му Нэна, он что-то мямлил, и я решила, что контракт расторгнут, — сказала Императрица Мин.

— Вероятно, кто-то распространил слухи. Как только куплю дом, сразу поженюсь, — солгала Линь Жань. Императрица ведь не станет спрашивать А-Лян, так что эта ложь сойдёт за правду!

— Женская красота недолговечна, береги её. Если будут трудности, приходи ко мне, я помогу, — ласково сказала Императрица Мин.

Линь Жань сделала вид, что не поняла намёка, и просто поклонилась в знак благодарности.

Императрица Мин наградила её подарками, оставив наследного принца, а остальных отпустила.

Выйдя из зала, Чанлэ лениво зевнула и, увидев, что Цинь Вань тоже вышла, не удержалась и подошла к ней. Линь Жань широко раскрыла глаза: она даже осмелилась дразнить человека императрицы?

Чанлэ, почувствовав дурное настроение, шлёпнула её по лбу и оттолкнула:

— Куда ты смотришь? Иди и расскажи А-Лян, чтобы она заставила тебя вставать на колени на счёты.

Линь Жань замерла:

— Ваше Высочество, вы, наверное, стояли на счётах? Научите меня, как это делать?

Если она может научить, как угождать, то и вставать на колени на счёты, наверное, сможет.

Чанлэ снова почувствовала боль в груди и уже собиралась пнуть её:

— Маленькая заноза, почему ты так много болтаешь? Завтра же отправлю А-Лян свод правил для дома.

Линь Жань, решив важное дело, была в прекрасном настроении, пошутила ещё пару раз и ушла с поклоном.

Синьян жила за пределами дворца и тоже выходила через Врата Сихуа. Они шли вместе, и она напомнила:

— Когда отправишь серебро?

— Такую сумму сложно собрать мгновенно. Я уведомя торговые представительства в разных местах, чтобы отправили по частям, чтобы никто не заподозрил.

— Хорошо, — согласилась Синьян.

Они больше не разговаривали, пока не вышли из дворца. Синьян села на коня, а Линь Жань поднялась в карету Резиденции Девятого князя.

Му Лян, наблюдая за удаляющейся Синьян, слегка удивилась их совместному выходу:

— О чём вы говорили?

Линь Жань была в прекрасном настроении и не жалела о серебре, которое Синьян у неё выманила. Семья Линь не бедствовала, главное, чтобы она могла жениться на А-Лян. Она улыбнулась:

— Она сказала, что я низкорослая.

— Она шутит, не воспринимай всерьёз, — утешила её Му Лян.

— Да, мне всего пятнадцать, я ещё могу вырасти. Кстати, я сегодня видела наследного принца, он немного отличается от слухов. Говорят, он изысканный, как учёный, а мне показалось, что он высокомерный, слабый и не практичный. Учёные хотя бы знают о чести и достоинстве, а он только помнит о своём положении наследного принца и презирает других.

Оценка Линь Жань была явно нелестной, и Му Лян, услышав это, лишь слегка улыбнулась:

— Ты смогла столько понять за одну встречу, наверное, произошло много всего.

— Императрица Мин подумала, что я расторгла с тобой брачный контракт, и хотела выдать меня за княжну наследного принца, но он заявил, что торговцы — это низший класс, полностью опозорив императрицу. Это уже не просто глупость, — с сожалением сказала Линь Жань, не понимая действий наследного принца. Даже если он не любит, он должен скрывать это, находясь на таком высоком положении.

Её пронизательность порадовала Му Лян, и она поддержала её:

— Покойный император когда-то хотел отречься наследного принца, но не сделал этого.

Это означало, что наследный принц действительно был глуп.

— Судя по характеру принцессы Синьян, даже если наследный принц взойдёт на трон, она его свергнет.

— Нет, в сердце Синьян нет мыслей об империи, — покачала головой Му Лян. В сердце Синьян была только Ло Цин, и всё, что она делала, было ради восстановления её доброго имени.

Любовь — это действительно сложно!

Линь Жань больше не спрашивала, понимая, что касаться скрытых тем не стоит. Ей больше всего хотелось обсудить свадьбу, и она быстро сказала:

— Я сказала императрице, что поженюсь с тобой, как только куплю новый дом.

Му Лян, очнувшись, недовольно ответила:

— Я никогда не говорила, что выйду за тебя.

— Если не поженимся, завтра будут другие княжны, и это станет невыносимым. Если ты не ценишь меня, потом не пожалеешь? — Линь Жань сменила тон, став мягкой и жалобной.

У автора есть слова:

Сяо Гуай: Поразмышляй, поразмышляй, кажется, где-то что-то не так, каждый день тебя обманывают?

Красные конверты за предыдущую главу уже разосланы.

Это вина Цзиньцзян [сайт], я беру ответственность на себя!!!

<http://bllate.org/book/16862/1553405>